

Не мог вспомнить. Сколько ни пытался напрячь память, я не мог вспомнить, ел ли что-то, но казалось, что был голоден. Стоило задуматься об этом, как голод накрыл меня с головой. Внутри словно поселился прожорливый демон, и голод, подступивший к самому горлу, разозлил меня.

— Неужели они решили заморить тебя голодом?

— Если это Эстер, то она вполне могла бы.

— Вот так дела. А ты ведь даже уйти некуда не можешь, верно? Сам по себе точно не выживешь.

Если она действительно хочет оставить тебя голодать, тебе придётся это принять, — с этими словами Макклин почувствовал, как внутри сжалось от страха. Резко поднявшись, он решил найти хоть что-нибудь съестное, но тело его словно не слушалось. Встав в полуприседе, он так и остался стоять, не в силах пошевелиться. Зачем он вообще поднялся?

Посмотрев вниз, он увидел, что его брюки мокрые, а стул под ним влажный. Когда он успел обмочиться, он тоже не помнил. Осмотрев комнату, он увидел, что вокруг был хаос. Это место ничем не отличалось от тюрьмы. Вдруг стало жутко холодно, и его затрясло.

Без еды, да ещё и в таком холоде — зимой он точно замёрзнет насмерть.

— Спаси... спаси меня, — выдавил он.

— Прощу прощения? Спасти?

Мужчина тихо засмеялся. Его смех был таким, будто он только что услышал забавную шутку. Макклин в растерянности уставился на него.

Внезапно мужчина перестал смеяться, и их взгляды встретились. Его жёлтые глаза были ледяными.

Макклина будто парализовало, внутри всё похолодело. Он поспешно двинулся к выходу. Ему казалось, что нужно как можно скорее покинуть это место.

— У тебя ведь нет никого, кроме дочери, кто мог бы о тебе позаботиться? И куда ты собрался?

— Куда... куда же я собрался?

— Совсем голову потерял, да? У тебя ведь совсем никого нет? Подумай хорошенько.

— Кажется... кажется, никого. Хотя нет... у меня есть сын.

— Сын?

Сын? Судя по выражению его лица, о таком он не слышал. Макклин на секунду задумался. У него не было сына? Нет, был. Конечно, был. Эстер не единственная. Над ней был старший сын. Его звали... Как же его звали?

— Диллис?

— Да, Диллис! Точно, Диллис. Отведи меня к Диллису.

Точно, был Диллис. Сын очень походил на него. Этот парень точно сможет позаботиться о нём.

— Ты серьёзно? Это твоё желание?

— Да. Отведи меня к Диллису.

Макклин в отчаянии поднял руки в мольбе к мужчине.

Он не мог остаться с дочерью. Казалось, что она способна отравить его еду. Или же вовсе оставить без еды и запереть в холодной комнате, чтобы он умер.

— Я прошу, отведи меня к Диллису!

Закричав в порыве отчаяния, он увидел, как мужчина махнул рукой, словно соглашаясь.

— Ладно, ладно. Иди сюда.

Мужчина протянул руку. Макклин медленно и неловко подошёл к нему.

Вдруг его что-то остановило — это была оконная рама.

— Времени до самолёта остаётся совсем мало, так что давай побыстрее. Я лечу ночным рейсом в Вашингтон.

Он моргнул. Вашингтон? Что он имеет в виду? Внезапно он почувствовал влагу и поднял голову. Над ним лил дождь.

— Что?

Идти? Куда? Почему он высунул голову из окна?

Макклин посмотрел вниз, почувствовал головокружение и пошатнулся. Он моргнул снова, но

мужчины перед ним уже не было.

И затем.

-.....!-

Тюк. Чья-то чёрная рука слегка подтолкнула его в спину. Макклин, который опасно наваливался на подоконник, почувствовал, как мир перед глазами пронёсся мимо. Всё произошло в одно мгновение — мокрые от дождя простыни обвилились вокруг его тела, лишая его обзора. Он замахал руками, и, как только смог разглядеть перед собой хоть что-то, увидел, как чёрная земля неумолимо приближается.

Хруст. Громкий звук дал ему понять: что-то пошло не так. Он попытался открыть рот, чтобы закричать, но не смог издать ни звука.

— Больно? — раздался голос.

Перед глазами Макклина были ноги мужчины. Подняв голову, он увидел его. Того самого. Демона, который смотрел на него сверху вниз.

— Ты ведь сам хотел к своему сыну. Так что потерпи немного.

К сыну? Это? Макклин открыл рот, пытаясь что-то сказать, но лишь издал хрип. Его шея и тело были вывернуты в неестественные стороны, а всё тело билось в конвульсиях.

— Твой сын, Диллис, давно умер. Он умер, не дожив до трёх лет. Помнишь ту ночь, когда у него была высокая температура, а ты ушёл выпивать, сказав, что у тебя встреча? Всё это ты сам мне рассказывал. Неужели не помнишь?

Он не помнил. Умер? Тогда что будет с ним? Ответ на этот вопрос пришёл быстро. Руки, вырвавшиеся из-под земли, схватили его и начали утаскивать вниз.

— Кх... Спасите... Пожалуйста, спасите... — выдавил он, задыхаясь.

У него ведь осталось ещё одно желание, не так ли? Макклин на ощупь нашёл ногу мужчины и ухватился за неё. Но из его раны текла кровь, и демон выдернул ногу, оставив на белой простыне кровавые следы.

— Нет, нет. Желания ограничены тремя, а все они уже исполнены, — с ноткой досады сказал демон, хмурясь и улыбаясь одновременно.

— Сначала ты попросил стереть воспоминания. Затем захотел вернуться к дочери. А теперь вот к сыну. Всё, как ты просил.

Макклин не мог моргнуть, несмотря на струи дождя, заливавшие ему глаза.

— Я исполнил все твои желания. Теперь заберу твои воспоминания двадцатилетней давности. Как и договаривались.

Демон протянул свою белоснежную руку. Она приблизилась к его лицу, и всё вокруг заволочла темнота.

Конец.

От громкого звука снаружи Эстер, которая меняла подгузник Алексу, вздрогнула и подняла голову.

Что-то упало? Она замерла, держа сына за ноги, не двигаясь. Её вдруг охватило чувство отвращения и неприятного предчувствия.

Она хотела выглянуть наружу, но одновременно боялась это сделать. Колеблясь, она всё же встала, открыла дверь и увидела, что дождь стал слабее.

Сквозь облака проглянуло солнце. Эстер подумала, что теперь снова можно заняться стиркой, и опустила взгляд. На земле, среди простыней, было что-то тёмное. Кровь пропитала ткань, образуя вокруг мокрое пятно.

Она поняла, что лежит под простыней, не видя, что именно там.

Эстер медленно подняла голову и посмотрела на окно на чердаке. Там, должно быть, был тот самый человек, который хотел встретиться с Макклином.

Кто он такой? Она вдруг осознала, что даже не спросила его имени. Она не знала, как он нашёл их дом, зачем искал Макклина и каким образом добрался сюда.

Но в окне никого не было. Оно просто было открыто и тихо покачивалось.

На подоконнике сидела ворона. Затем она взмахнула крыльями и улетела в уже просветлевшее небо. Похоже, птица была довольна — будто хорошо поела.

После завершения встречи с президентом Уоллом Тейлором Дэниел направился в оптику на машине Джерри.

— Всё в порядке, Дэнни? — обеспокоенно спросил Джерри, держа руки на руле.

Вместо ответа Дэниел закапал в глаза искусственные слёзы. Но даже это не избавило от ощущения, будто в глаза насыпали песка.

— Твои глаза и правда красные, как у кролика.

— У меня сильный синдром сухого глаза, — ответил Дэниел.

Прошло всего-то часа три, а глаза уже болели так, что он был готов предпочесть полную слепоту этой мучительной рези.

— Ах, здесь налево. Потом через квартал, — сказал он, надавливая пальцем на уголки глаз.

До оптики оставалось каких-то две-три минуты. Он подумал, что, пожалуй, сможет потерпеть эту боль ещё немного. Или не сможет? Нет, в любом случае это лучше, чем если глазное яблоко выскочит наружу. Взглянув в зеркало заднего вида, он попытался снять линзы, как вдруг машина резко подскочила.

— Ах! —

— Эй, ты в порядке? Ты что, себе в глаз попал? — Джерри подскочил, будто и сам почувствовал боль.

Дэниел, простонав, зажмурился, не успев ответить.

— Это здесь? Та самая оптика?

Спустя квартал показалась вывеска, и Джерри в нетерпении уточнил. К счастью, это оказалось нужное место. Когда они припарковались, Джерри выбежал из машины и подхватил Дэниеля под руку.

— Я ведь не рожаю! Прекратите, — проворчал Дэниел, недовольно глядя на товарища.

Однако Джерри нервничал, словно они действительно спешили в роддом.

Пот струился с его лба, пока он буквально тащил Дэниеля к дверям оптики.

— Но, но... твои глаза! Они вот-вот выпадут! — залепетал Джерри.

— ...

Сделав над собой усилие, Дэниел зашёл внутрь. Один из сотрудников, который вчера помогал ему подобрать линзы, узнал его и тут же подошёл.

— Добрый день! — Но, увидев состояние Дэниеля, добавил: — Вам плохо?

— Глаза сильно болят. Поможете снять линзы?

Он едва смог открыть один глаз. Сотрудник, нахмурившись, указал на раковину в углу:

— Конечно, пройдите сюда.

Дэниел, с усилием приподняв веко, снял линзу. Сразу стало легче:

ощущение песка исчезло, и он смог несколько раз моргнуть. Глянув в зеркало, он увидел, что белки глаз стали полностью красными.

— Похоже, линзы вам не подходят, — заметил сотрудник.

— Мои очки готовы? — спросил Дэниел, вспомнив, что их обещали сделать к полудню.

Сотрудник выглядел слегка растерянным.

— Очки? Их доставили в ваш отель утром. Вы сами попросили об этом по телефону.

— Я? Когда?

— Не вы, а ваш спутник. Вчерашний мистер Миллер. Он сам позвонил и попросил доставить их в отель, — ответил сотрудник, сверяясь с записями.

Лицо Дэниеля помрачнело. Это ещё что за самоуправство? Или Миллер специально хотел его позлить? Протирая глаза, Дэниел повернулся к Джерри.

— Кто это? Миллер? — спросил Джерри, подняв голову от витрины, где рассматривал очки.

Дэниел, вместо ответа, снова обратился к сотруднику.

<http://bllate.org/book/12378/1103923>